

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Научный сотрудник группы палеолимнологии Лимнологического института СО РАН кандидат биологических наук Константин Вершинин и заведующий лабораторией элементного анализа кандидат химических наук Евгений Чебыкин были участниками 55-й Российской Антарктической экспедиции на научно-исследовательском судне «Академик Фёдоров». Свои путевые заметки Евгений Павлович любезно предоставил редакции. Предлагаем вашему вниманию отрывки из них.

Вокруг шестого континента

**Из Кейптауна,
9 декабря 2009 г.**

Четвёртого декабря вышли из Кейптауна к берегам Антарктиды. «Ревущие сороковые» широты проскочили весьма тихо, почти без качки. В день проходим примерно 330 морских миль. Начали попадаться айсберги.

На судне есть сауна, спортзал, в котором только теннисный стол и неисправный велотренажёр, поэтому я периодически бегаю трусцой по палубам судна — всего их 9. Наша каюта 4-х местная, достаточно комфортная, живём здесь мы с Костей, Виктор Викторович Полькин из Томска (он собирает аэрозоль на фильтрах) и Игорь Сергеевич Прутенский из Троицка (изучает ионосферу).

Готовимся к встрече с Антарктикой — проверили навигационное оборудование, сделали некоторые доработки для пробоотборника.

деть их важно разгуливающими даже в близких льдинах.

На судне жизнь размеренная и ленивая. Трудновато приспособиться к смене часовых поясов — переводим время на час вперёд каждые два дня, поэтому спим всё дольше, как правило, до обеда, который у нас по судовому времени наступает в 11:30. Я, впрочем, подвиг совершил — почти закончил шивку ICP-MS данных по элементному анализу колец деревьев.

Температура воды и воздуха держится около нуля градусов с небольшим заходом в минус, но ветер бывает чувствительный, так что на палубе долго стоять неприятно.

Сегодня ночью (15 декабря) подошли к континенту и встали на рейде в 20 км от берега между австралийской станцией «Дэйвис» и нашей «Прогресс». Намечены вертолетные операции. Находимся в ожидании высадки на берег.

были бы практически ни от кого не зависими. Однако программу работ выполнили, а по водным пробам даже перевыполнили — вместо намеченных 2-3 озёр опробовали пять, благо, что большинство из них расположено недалеко от станции. В это время все озёра были подо льдом, толщина которого составляла около двух метров, по берегам многие начали оттаивать. Для отбора кернов пришлось бурить лунки. Для палеорекоконструкций эти керны малоприспособны, поскольку из-за льда у нас не было возможности сделать батиметрию и акустическое зондирование осадков, чтобы определить наиболее благоприятное место бурения. Фактически работали вслепую. Как правило, верхние 20—30 см керна — биоматы, за которыми следует плохо сортированный терригенный материал, который при подъёме керна большей частью вываливался из трубки.

Когда нас привезли на озеро Прогресс — наиболее перспективное для палеорекоконструкций (согласно предыдущим данным), сначала не мог понять, где же оно. Нам объяснили, что как раз на нём и стоим, и посмеялись: «И где же вы на своём катамаране собираетесь ходить»? В большинстве случаев озёра окружены небольшими горами (метаморфические породы), которые подступают вплотную к берегам. Скорее всего, такая ситуация неблагоприятна для палеорекоконструкций, поскольку не исключены селевые сходы, а озёра слишком малы и неглубоки. В большей степени, мне кажется, озёра представляют интерес для биологов и гидрохимиков. Вода в мелких озёрах, скорее всего, стратифицирована, а придонный слой восстановлен, судя по запаху сероводорода. Некоторые образцы биоматов мы заспиртовали. В последний день пребывания на станции ходили по горам в районе австралийской сезонной станции «Лоу» в поисках скудной растительности — мхов и лишайников, образцы которых собрали для биологического и элементного анализа. По возможности сбор растительности и фирна-снега будем производить на каждой станции.

Конечно, за то малое время, которое у нас было, трудно что-либо толком рассмотреть и понять. По-хорошему нужно оставаться на станции на сезон. Однако общее впечатление от природы потрясающее — всё равно, что на другой планете побывать. Горная местность очень живописна, хотя и лишена растительности: озёра, снежники, виды на море с айсбергами. Под ногами росли гранаты, которые мелкими вкраплениями и друзьями торчат практически из всех пород. Мы с Костей заболели «гранатной лихорадкой», собирая наиболее интересные образцы. Василий Кузнецов, наш куратор, говорит, что такого в России он не встречал, да и в Антарктиде — это единственное место. Гранаты мелковаты и не пригодны для промышленной добычи. Более крупные встречаются (не так обильно) на станции Молодёжная (но мы туда не попадём).

Из местной фауны в данном районе присутствуют только пернатые. Среди них встречаются серо-коричневые поморники, размером и формами напоминающие гусей. Эти твари весьма наглые: заведя человека, тут же садятся рядом в ожидании чего-нибудь вкусенького и норовят что-нибудь стибрить. Когда бурили на озере Рейд, увидели, что они ходят вокруг наших вещей и что-то перебирают. Пришлось вернуться и всё упаковать. Но поморники вскоре прилетели к месту бурения и уже здесь начали хозяйничать, а один гусь пытался стащить Костин утеплитель шей. Начали бросать в них фанерки, но они отлетели на пару метров и снова уселись, возмущённо крича. Некоторые полярники называют их летающими собаками. Две такие «собаки» (Генка и Машка) поселились на станции около столовой и стали почти ручными. На судне их называют «помойниками» — в отсутствие людей они забираются в бочки с пищевыми отходами и разбрасывают мусор, выбирая, что повкуснее. Сегодня видел забавную картину — полярник с кормы через лёд рыбачит, а поморник рядом с лункой крутится — рыбку ждёт.

Немного о быте и нравах на станции. Мы поселились на первом этаже жилого корпуса в жестяном цехе, поскольку на втором этаже мест уже не было. Условия, прямо скажем, спартанские: большая комната (6х6х6 м) без дверей с проёмом в 4 метра, без электричества и отопления (температура 9 градусов!). Зато мы были одни в этом «люксе», и стол у нас размером 3х3 метра. Впрочем, эти условия мы выбрали сами (не последнюю роль сыграло и то, что у нас были тёплые спальные мешки). Конечно, никакого водопровода и цивилизованного сортира, как, впрочем, и нигде на станции. Питьевая вода в одном ведре, техническая — в другом, ни помыть-ся, ни постираться — баня через 10 дней.

В целом станция производит унылое впечатление, особенно после просмотра фильмов о быте станций других стран. Например, такая страна как Индия, может позволить себе цивилизованную станцию («Майтири»), где люди ходят в белых штанах, имеют тёплые туалеты, нормальную столовую и комнаты досуга. У столовой на «Прогрессе» кричащая вывеска «Ресторация Борица Бокая», а по сути — это старый сарай с протекающей крышей — через отводную щепку вода с потолка капает в ведро. Хотя кормят вкусно и обильно.

**К ледяному континенту,
15 декабря 2009 г.**

Воскресенье 13 декабря был солнечный, очень яркий день, открытая вода сменялась на ледовое царство — от почти сплошных ледовых полей до отдельных льдин. Айсберги стали попадаться регулярно. Несколько часов проторчал на палубах с фотоаппаратом и биноклем (научился фотографировать через бинокль) — очень экзотическая природа. Нас почти с самого начала сопровождали разные птицы. Насчитал пять разновидностей. По словам Кости, многие из них почти всю жизнь проводят в полёте — и едят, и спят в полёте, садятся только для вывода потомства. В общем, целая банда птиц постоянно следует за судном в поисках более доступной пищи. Вечером заснял заход Солнца, которое, впрочем, вышло уже спустя пару часов — в этих широтах в это время сумерек почти не бывает.

На следующий день льдины стали побольше и потолще. На них — пингвины (вид Адели, небольшого размера). Меня удивило, что они стали встречаться весьма далеко от Антарктиды (66° ЮШ, 76° ВД), впрочем, для них где пища, там и Родина. Пингвины достаточно любопытны и не очень-то боятся судна — можно было ви-

**Станция «Прогресс»,
21 декабря 2009 г.**

Первую группу «научников-сезонников» (тех, кто остаётся на несколько месяцев) и зимовщиков (на более длительный срок) высадили вертолётom 15 декабря (из-за припайного льда судно не смогло подойти к берегу). Их поселили на втором этаже недостроенного жилого корпуса, который начали сооружать после того, как сгорел старый в прошлом году. Погорели из-за старых неисправных масляных обогревателей, лишней раз подтвердив поговорку о том, что скупой платит дважды. Теперь большинство зимовщиков живёт снова в балках — самодельных или привозных домиках типа «вагончиков».

Из-за габаритности нашего груза нас высадили большим вертолётom (МИ-8) на следующий день и сразу же с оказией на вездеходе отправили на озеро Прогресс — мы едва успели взять посуду для отбора водных проб. Надо сказать, что во время стоянки судна главными являются разгрузочно-погрузочные работы, от которых во многом зависит жизнедеятельность станции в зимовку. Так что выполнение тех научных программ, которые связаны транспортной поддержкой, в это время осложняется. Мы пожалели, что не взяли с собой квадроцикл —

